Юань Цзюэ думал, что говорит высокомерным и безразличным тоном, но в полубессознательном состоянии его слова превратились в мягкие звуки «аоуу».

Это был не щенячий писк. Напротив, это был низкий, сексуальный, зрелый и мужественный тембр. Мало того, его голос звучал хрипло, потому что большая часть его внимания была сосредоточена на сдерживании энергии дьявола. Когда все это наслаивалось друг на друга, получался чувственный привлекательный звук.

Жуань Цюцю изо всех сил поддерживала волка от падения и пыталась извлечь духовную энергию из своего даньтяня, который еще не восстановился, чтобы облегчить боль господина серого волка.

Когда она направила духовную энергию, которую с большим трудом выдавила, на мужа, он, казалось, очнулся от полубессознательного состояния.

Его ярко-красные глаза были полуоткрыты, а на длинных ресницах лежали снежинки.

Волк довольно свирепо зарычал на Жуань Цюцю. Его тонкие губы были почти прокушены клыками.

— Aоуу! (Не нужно!)

Юань Цзюэ чувствовал, что его жена уже выдохлась. Он не хотел, чтобы Жуань Цюцю продолжала тратить на него свою духовную энергию, когда у нее ее было так мало.

Жуань Цюцю была озадачена.

«Он ведет себя слишком капризно. Может быть это потому что ему очень больно? Он хочет, чтобы его баловали?»

Волк никогда раньше не вел себя избалованно, поэтому Цюцю была очень слаба на это. Девушка беспомощно вздохнула и с трудом подняла свою руку. Она нежно погладила волка по голове.

— Все будет хорошо, — успокаивала Жуань Цюцю. — Скоро перестанет болеть.

Волк: «...»

У него было неприятное чувство, что жена его неправильно поняла. Изо всех сил стараясь сохранять высокомерный и безразличный вид, он слегка приоткрыл рот, чтобы уточнить.

Однако он смог издать только волчьи звуки.

Эти звуки «аоуу» только усилили недопонимание и заставили Цюцю еще больше расстроиться за него.

Человек и волк продолжали общаться в такой странной форме, пока Юань Цзюэ не потерял сознание.

Разволновавшись, Юань Цзюэ не забыл обнажить клыки, прежде чем потерять сознание. Он думал, что это послужит хорошим сдерживающим эффектом.

Притворившись испуганной, Жуань Цюцю утешала себя, прижимаясь пальцами к тонкому меху на его ушах, чтобы снять напряжение. Если бы не вес волка, ей даже захотелось бы потрогать его хвост.

Почему она раньше не замечала, что серый волк так хорошо умел мило капризничать?

Хотя она знала, что ее муж, скорее всего, потерял сознание от боли, она со стыдом... подумала, что полубессознательный волк был ужасно милым. Жуань Цюцю не могла удержаться от смеха над своими мыслями.

Ее сердце сжалось от боли.

Держа волка и таща его к ивовому коврику, она злобно подумала, не сказать ли ему потом, что перед тем, как потерять сознание, он издавал волчьи звуки?

Лицо Жуань Цюцю было смертельно бледным. Ей не терпелось увидеть его выражение лица после того, как она скажет ему об этом. Будет ли он внешне спокоен, но внутренне в ужасе? Или он покраснеет и потеряет дар речи?

Вдалеке послышался шелест веток.

Жуань Цюцю быстро оправилась от эмоций, вызванных миловидностью серого волка, и насторожилась.

— Это я, — бабушка Жуи вышла из тени, подобрала с земли погасший факел и зажгла его. — Не бойся.

Жуань Цюцю прищурилась от теплого, немного слепящего света, но быстро привыкла к его яркости.

Немного смутившись, девушка сказала:

— Бабушка Жуи, я прошу прощения за реакцию моего мужа. Возможно, он принял тебя за дьявола.

Цин Жуи не думала, что это большая проблема. Она помогла Жуань Цюцю уложить Юань Цзюэ на ивовый коврик, а затем подтолкнула девушку, чтобы та села рядом с ним.

— Бабушка отвезет вас обратно, — Цин Жуи вложила факел в руку Жуань Цюцю. Улыбаясь, она сказала: — Бабушка считала твоего мужа ненадежным. Благодаря тому, что он защищал тебя, ему удалось пройти мой тест.

Жуань Цюцю: «...Когда бабушка Жуи решила проверить господина серого волка? Почему я об этом не знала?»

http://tl.rulate.ru/book/38305/1742656